

ВИКТОР
ДЕРЖАВИН

АГЕНТУРНАЯ
РАЗВЕДКА

ВЕРБОВКА

ЧАСТЬ 3

Литрес ≡

Виктор Державин
Агентурная разведка.
Часть 3. Вербовка

Серия «Агентурная разведка», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68461013
SelfPub; 2023

Аннотация

Продолжение книги о службе в одной из самых могущественных и закрытых разведывательных служб в мире – ГРУ ГШ ВС РФ. В этой части я расскажу, как на практике создаются предпосылки для формирования плана операции, как меняются цели и насколько всё бывает спонтанным, заранее не продуманным, рискованным и совсем не заумным. Расскажу, как созревает план операции, как вербуют агентов для нашей военной разведки, как иногда ничего не получается. Как сильно влияют на судьбу людей их грешные страсти. Эта часть книги о том, как приобретаются и шлифуются методы работы в стратегической нелегальной внешней военной разведке, как приобретается опыт, как инициатива развивается и что такое творческий подход в разведке. Тем кто любит читать о стратегических разведывательных операциях, с многочисленными участниками в разных уголках мира, со стрельбой, драками и погонями – лучше

мои книги не покупать. Я вас сильно разочарую. Все описанное основано на реальных событиях, но изменено до неузнаваемости

Содержание

Предисловие	5
Глава 1.	7
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Виктор Державин

Агентурная разведка.

Часть 3. Вербовка

Предисловие

Продолжение книги о службе в одной из самых могущественных и самых закрытых разведывательных организаций в мире – Главном разведывательном управлении Генерального штаба.

У людей, не связанных со спецслужбами, есть свои представления о методах работы разведки. Кто-то считает, что разведчики – это высоколобые интеллектуалы. Другие думают, что это люди, вооружённые длинными ножами, ядами, а методы их работы очень грязные.

На мой взгляд, во всех разведках мира формы и методы работы почти одни и те же: они сочетают в себе и интеллект и запредельную грубость. Эти методы не меняются веками, если не считать появления новых технических средств.

Многочисленные органы разведки США давно почти отказались от выращивания своих «Штирлицев». Этот метод у них уже не менее сорока лет является второстепенным. Они делают упор на вербовку ценных агентов, которые занимают

нужные им посты и должности. Вербовка – это главный метод работы ЦРУ и большинства остальных органов разведки США. Кроме того, они сильно развивают подразделения технической разведки. Самое серьезное внимание уделяют OSINT (понимание и анализ данных из открытых источников).

В советский период вербовка практиковалась нашими разведывательными органами очень широко. Стоит напомнить, что самые важные для судьбы страны разведывательные данные (информация) были добыты завербованными агентами и за деньги, и по убеждению, и под угрозами (шантаж).

Пока существовал СССР, нашему противнику было очень тяжело завербовать хорошего агента. После развала стало несложно. Но у и наших разведывательных органов возможности изменились, и тоже в лучшую сторону.

Как это работало в разведке нашего Генштаба на рубеже XX–XXI века, я попытаюсь рассказать в этой части на своём примере.

Глава 1.

Первоначально задача по Стиву мне не показалась сложной, но по мере размышления над ней моё мнение менялось.

Склонялся к идее его сильно избить, запугать. Но как отвести подозрения от Майка, если Стиву сказать о его сыне и предупредить о жёстких и жестоких последствиях? А если он заявит в полицию? Кроме того, у меня слегка оставался славянский акцент. Стив вполне может обратиться в полицию, не вняв моим угрозам, и тогда сразу прижмут Майка, исследуют приметы и обратят внимание на славянский акцент тех, кто с ним общается. Так что силовой вариант очень рискованный. В конце концов, не убивать же его! Хотя этот вариант выглядел надёжно, но Майк будет всё понимать, и это очень опасно. Но самое главное – я сам считал, что убивать Стива совершенно неприемлемо. Да и наши, если узнают, совсем не одобряют. Кровожадность нашего ГРУ в художественной литературе сильно преувеличена.

Позднее (где-то через месяц), когда получил сообщение от наших о том, что чрезвычайный режим ослаблен и начинаем нормально работать, стал больше следить за Стивом. Установил, что почти всё время он проводит на территории кампуса университета и лишь вечером заходит в какие-то забегаловки в центре города. Немного спустя установил, у кого он покупает траву для продажи своим друзьям. Но у меня

так и не возникла идея, как его «отработать».

Время уже поджигало. Я понимал, что Майк давно ждёт результата. Да и Ричард видел односторонность моих сообщений по электронной почте. Видел, что по бизнесу всё чётко и подробно, а по городским делам всё в общем и ничего конкретного, как говорили у нас в советской армии: «политзанятия об угрозах НАТО». Терпение Ричарда я не собирался испытывать, это очень опасно.

Однажды вечером Стив изменил своим обычным привычкам: из университета он в компании двух парней направился в неизвестном направлении. Я поехал за ним.

Вечеринка у кого-то из его друзей или подруг в доме за городом. Достают из багажника пакеты, один из них явно с алкоголем. Долго следил за домом и установил, что ребята явно к алкоголю добавили травку. Девчонки вообще безумно орали и ржали как кобылы. Я себя не считал старым, отнюдь, но такое поведение девушек меня очень раздражало, мягко говоря. Волей-неволей вспоминал наши курсантские вечеринки со студентками. Мы не были монахами, а они монашками, но как же всё было правильно, сдержанно и чисто!

Склонился к силовому варианту, больше ничего придумать не смог. Теперь вопрос: где его прижать?

Стив живёт в одном из общежитий университета, не на территории кампуса. Там что-то наподобие однокомнатных квартир. Оживлённое место, кругом видеонаблюдение. В том загородном районе, где он иногда появляется, лучше, но

тоже много камер. В центре, где он бывает, – то же самое. В университетском кампусе вообще исключено. Где?

Есть только одно место: в центре, в подворотне, где он встречается с дилером и покупает травку. В этом случае придётся двоих отоварить. А что? Можно. Хорошая идея сделать страну лучше и чище. Я ведь теперь гражданин США, а не просто так.

Наверняка он завтра вечером приедет покупать наркоту, должен ведь он после вечеринки пополнить свои запасы. Продавца просто жёстко и надёжно вырублю, с гарантией, а с этим поговорю немного.

Направился в центр – мне сейчас надо всё осмотреть.

Наблюдаю издали. Место отличное. Дилер-негр появляется здесь периодически. Короткие встречи, видимо, с такими же Стивами. Встретился – и быстрый отход. Нормально работает.

Я прошёл мимо этой подворотни довольно быстрой походкой. Вижу, что за местом наблюдает находящийся неподалёку негр. Получается, что сначала надо вырубить наблюдателя. Это не останется незамеченным для продавца и Стива.

Дальнейшее наблюдение показало, что наблюдатель исчезает почти сразу, как удаляется продавец, а продавец делает это стремительно.

Латексная маска негра, чёрные резиновые перчатки, мини-бита и пистолет. Останется только лёгкий акцент, но я

постараюсь. Всё-таки годы тренировок и работы над знанием языка не должны пройти даром.

Расчёт оказался верным. Стив приехал в кафе, взял там что-то себе. Минут через двадцать вышел из него и почти сразу свернул на улицу, там через 50 метров поворот налево (здесь его буду ждать я после встречи с продавцом), а метрах в 30 – подворотня для встречи с дилером.

Слышу шаги: это, скорее всего, возвращается Стив. Он повернул и почти наткнулся на меня.

– Стой тихо, ублюдок. Полиция, – произнёс я, ткнув ему пистолетом в живот.

Стив был настолько перепуган, что не произнёс ни звука. Я грубо прижал его к стене, выглянул – негров уже не было.

– Пошёл обратно, – сказал я, дёрнув его за шиворот в нужном направлении.

Завел в подворотню и тут же нанёс слабенький, но унижительный удар по голове битой. Это для фиксации его униженного положения.

– Будешь кричать – убью!

Стив дрожал, прижавшись всем телом к стене. Я его оторвал от стены, ударил битой по животу, он согнулся, и тут же я нанёс два сильных удара битой по заднице. Стив взвыл.

– Заткнись, – сказал я и угрожающе приложил биту к его голове.

Стив замолк.

– Если ты, грязный наркоман, её трахнешь, то я тебя убью.
Понял?

– Кого? – Стив уставился на меня полным непонимания взглядом.

Я схватил его за волосы и ударил по заднице.

– Убью!

– У нас ничего не было!

– Хорошо. Я тебя предупредил.

– Она сама меня провоцирует!

– Знаю, – ответил я и несильно ударил битой по заднице.

– Я понял! Не надо! Я её пальцем больше не трону.

– Что у вас с ней было?

– Мы просто сосались и лапали друг друга. Больше ничего не было! Клянусь! Она не дала.

– В любом случае виноват будешь ты. Я не буду разбираться, целовались вы или трахались и кто первый провоцировал. Убью!

– Я к ней вообще больше не подойду!

– Правильно понял. И ещё одно. Если ты хоть кому-то из университета принесёшь наркоту, я тебя тоже убью. Хоть кому-то! Мне без разницы, кто ей даст траву: ты или кто-то из ваших общих знакомых. Я знаю, что траву носишь ты, и мне этого достаточно. Продавай кому хочешь, но не студентам.
Понял?

– Понял.

– Согласен с моими условиями?

– Согласен.

– Сегодня у тебя второй день рождения. Я тебе подарил жизнь. Используй её на что-то хорошее. И знай, помни всегда: может быть так, что завтра ты принесёшь траву, тихо толкнёшь её или угостишь парней, подождёшь пару дней, последствий не увидишь и продолжишь. Нет! Как только мне это станет известно, а об этом может проболтаться любой из твоей компании, – жди смерти. Жди! Больше предупреждений не будет. Пока я служил, наш город был чище, никто не посмел бы принести наркоту в кампус. Знай, тварь: будь на твоём месте негр, он сейчас остался бы на всю жизнь дураком. Я не одного такого дилера научил.

– Я обещаю. Я больше никогда не принесу в университет траву. Прости меня, пожалуйста! – сказал Стив и расплакался.

– Выбрасывай всю наркоту. Быстро!

Стив достал траву и растоптал её.

– Деньги!

Стив послушно достал бумажник.

– Достал всю наличку и порвал на мелкие кусочки. Быстро!

Стив очень быстро проделал и это. По моей оценке, было у него не менее трёх тысяч долларов наличными. Даже в США сумма наличными для студента немаленькая. Банковские карты портить смысла нет. Мне важна была демонстрация денежной бескорыстности. Тоже уловочка от одного

преподавателя из Подмосковья.

– Снимай штаны. Быстро! – я слегка ударил Стива по голове битой.

Стив спустил штаны.

– Встал раком, ублюдок!

Стив подчинился.

– В следующий раз, перед тем как убить, я воткну тебе в жопу игрушку БДСМ. С ней и найдут твой труп. Чтобы потом, после смерти, над тобой смеялись ублюдки, которых ты сделал наркоманами.

Я ещё раз, но уже со всей силы ударил Стива битой по заднице. Он вскрикнул и тут же упал. Болевой шок. Я наклонился и посмотрел на него. Жив, без сознания.

Вышел из подворотни, внимательно осмотрелся, немного отошёл и остановился. Постоял пару минут. На меня наскокил какой-то молодой агрессивный негр и сразу же начал задираться: понял, что я не негр. Я мгновенно вырубил его битой, фирменным и поставленным ударом. Немного не рассчитал, но жить будет, хотя может остаться на всю жизнь дураком, впрочем, он и сейчас такой же.

Больше ничего подозрительного я не заметил и ушёл совсем другим маршрутом, который заранее продумал и изучил.

Выдержал двухдневную паузу и на третий день позвонил Майку. Догадался, что Майк не хочет разговаривать. Поехал к нему.

– Привет, Майк!

– О! Виктор! Рад тебя видеть.

Я прикрыл дверь его кабинета.

– Майк, я приехал за материалами.

Майк суетливо встал и сказал:

– Пойдём в сквер, глотнём свежего воздуха.

В сквере Майк отвёл меня в тот же угол.

– Майк, так где материалы?

– Какие?

Майк смотрел на меня глазами наивного и абсолютно бесстыжего человека.

– Майк, у нас была договорённость.

– Какая?

Я внимательно осмотрел Майка с ног до головы. Уже понял, что он меня просто обманул, поэтому напоминать ему условия нашего устного договора бессмысленно.

– Я понял тебя, Майк. Уверен, что ты мне сам скоро позвонишь. Но условия будут совсем другие.

– Подожди, Виктор! Что ты имеешь в виду? Ты мне угрожаешь?

– Да. Благодаря твоей просьбе, Майк, благодаря тому, чего не было, я обзавёлся обширными связями в нужной среде, в том числе среди студентов. Ну и освежил коммуникации с теми парнями, которые держатся подальше от полиции, как ты их сам назвал. Изменение моего отношения к тебе ты легко увидишь по поведению своего сына. Ты очень плохо по-

ступаешь.

– Что?!

– Майк, диктофон тебе не поможет. Понял?

– Что?!

Я дружески приобнял Майка и нащупал в кармане его пиджака диктофон или что-то похожее.

– Доставай телефон и диктофон, если хочешь разговора.

Майк посмотрел на меня и достал телефон, показал, что запись не ведётся. Я ещё раз тыкнул ему в пиджак, где нащупал диктофон. Майк молча его достал, а я забрал.

– Майк, теперь у меня есть гарантии.

– Какие?

– Я знаю, что нравится твоему сыну. Ещё одна выходка – и твой сын бросит курить вообще, а начнёт употреблять что-то более крепкое. На всякий случай говорю, что я имел в виду крепкий алкоголь. А ты понимай меня так, как хочешь.

– Виктор! Подожди, успокойся. С моей стороны наши договорённости в силе. А ты крепкий орешек! И не так прост.

– Ну не так прост, а дальше что? Мы работаем?

– Работаем. Я сам такой же, как ты. Вижу, что с тобой можно вести дела.

– Ещё одна такая выходка, и я отвечу. Сначала отомщу за эту выходку, а потом приду мириться.

– Ладно. Всё! Давай забудем. Я всё подготовил. Пошли.

В кабинете Майк дал мне небольшую папку и сказал:

– Там собственно аналитика и некоторые важные прило-

жения к ней.

– А по электронной почте ты мне это можешь направить?

– Нет.

– Это секретно?

– Ты что, Виктор, с ума сошёл? Как бы я тебе передал секретные документы?!

– А почему не по почте?

– Осторожность. Она никогда никому не мешает, Виктор. Диктофон верни!

Я был уже в коридоре и ответил:

– Новый купишь.

Прежде чем направить все полученные документы Ричарду, сам всё исследовал. Ничего интересного для наших не выявил. Отправил всё это Ричарду по электронной почте и вскоре получил ответ с благодарностью.

После этого заехал к Майку, поблагодарил. Тот меня очень крепко молча обнял. Здесь такое мужское выражение чувств – большая редкость.

Я предложил ему сходить куда-нибудь выпить. Он согласился.

Пока мы сидели в ресторане, Майк несколько раз благодарил меня за сына. Кроме того, я наконец разобрался, кто за кем стоит в нашем городе, у кого какие интересы, кто что реально из себя представляет. Весь наш разговор я записал и дома начал конспектировать аудиозапись. Всё разложил по полочкам. Эти знания мне очень помогут, когда я буду по-

лучать официальную информацию, документы. Сам многое буду понимать и задавать Майку при необходимости уже более точные вопросы. Он будет снабжать меня информацией системно, а раз в месяц от него будет общая аналитика.

Майк может много выпить. Соревноваться с ним в этом деле бессмысленно. Язык у него после алкоголя развязывается, но не очень сильно. Самый главный вывод, который я сделал по Майку, состоял в том, что он начал со мной сотрудничать не в благодарность за сделанное дело, не в силу достигнутой договорённости, а из страха. Из страха того, что я могу взять его сына в оборот. От сына он знал о произошедших метаморфозах со Стивом, о его сильном избиении неизвестными. Он понял, что я, в отличие от многих его знакомых, могу не только болтать, но и делать. Полагаю, что он уверен в том, что лично я к Стиву даже не подходил. Считал, что у меня есть люди, способные решать такие задачи, поэтому зауважал. Он не сомневался, что я могу организовать систематическое употребление тяжёлых наркотиков его сыном. Поэтому он меня уже боялся и решил, что лучше быть моим союзником. А вот это мне нигде не преподавали. Это уже мой личный опыт и мои знания, и далеко не из разведки. Это мой командирский опыт, железобетонный.

Глава 2

Я слишком много времени потратил на Майка и слишком запустил все свои дела, кроме работы. Работа – это святое и самое первое.

Наши затребовали отчёт. Написал им, что продвижения нет. В качестве объяснения сообщил, что на работе огромная загрузка. Тоже не лишне напомнить, что у меня и она есть. Ведь для всех нормальных людей это основная нагрузка, не считая семейных дел.

Вроде бы нормально отнеслись.

Теперь надо было больше внимания уделить семье. Давно не присматривал за Вильте.

Потратил много времени и ничего такого не обнаружил. Но и она не сообщала о результатах своей битвы на психологическом фронте. Ждём. Недавно её всё-таки назначили генеральным менеджером с полномочиями на один год. Бедняжка выдержала собрание акционеров. Теперь она пропала на работе до девяти, а то и до десяти часов вечера.

За это время всего два раза навещался в офис к Джимми. Находил поводы. Один раз сообщил, что Ричард встречался в Вашингтоне с главой датской фирмы, которая начинает набирать обороты в контейнерных перевозках.

Джимми удивился:

– С чем ты это связываешь?

– У меня слишком простое объяснение.

– Какое?

– Судя по их обращениям к Ричарду, они пытаются здесь, в США, найти какую-то точку приложения. Жалуются на то, что не могут ни с кем заключить сделку и начать сотрудничать. Пишут, что это кажется им очень подозрительным. Одним словом, подозревают портовых операторов в какой-то возможной договорённости между собой или в каких-то согласованных и синхронных действиях, направленных на недопущение конкуренции и снижение цен на услуги контейнерных перевозчиков США.

– И зачем им Ричард?

– Они хотят заручиться чьей-то поддержкой, чтобы нанять адвокатов и обратиться в Федеральную торговую комиссию.

– Пусть побалуется с этими утятами. Пусть поучится тому, как на самом деле устроен серьёзный бизнес в Америке! Спасибо, Виктор. Мы подумаем.

Я вышел и увидел расплывшееся в улыбке лицо Эбигейл.

– Может быть, кофе?

Похотливым взглядом (поддельным) посмотрел на неё, вздохнул и молча ушёл.

Играть так играть. Я не за каждой юбкой буду бегать, но строить глазки тоже умею.

Второй раз пришёл с тем же.

Рассказал генералу, что ситуация развивается. Сообщил

ему, что Ричард получил намеки на то, что если он поддержит обращение в ФТК, то в Конгрессе, в свою очередь, есть люди, которые зададут вопросы о конкуренции по его делам, а они понимают, что Ричард сильно заинтересован в программе NGSW.

Генерал мгновенно сосредоточился:

– Присядь, Виктор, и расскажи подробнее.

– Сэр, я не знаю, о каких деньгах вообще идёт речь. Тем более ничего не знаю по NGSW, поэтому ничего не могу сопоставить. Но общую статистику по портовым операциям на нашем побережье я запросил у таких же помощников из профильного комитета Конгресса. Она впечатляющая. Это огромные деньги.

– У тебя есть эта статистика?

– С собой нет, но я могу её передать Эбигейл.

– Пришли её срочно Эбигейл по электронной почте. Я предупрежу её.

– Сэр, мне не хотелось бы, чтобы она знала темы наших разговоров.

– Хорошо. Запечатай всё в конверт и привези, сделай одолжение.

Генерал буквально взвился. Вскочил.

– Виктор, сообщай мне всё, что будешь знать об этом, – сказал он.

В тот вечер я заехал в офис Джимми и передал Эбигейл запечатанный конверт с бумагами. Она опять пыталась со

мною поговорить, но я сослался на крайнюю занятость и пообещал как-нибудь позвонить, как только стану посвободнее. Возникшее ранее подозрение, что она сама ищет возможность продолжить общение со мной, получило подтверждение. Но у меня даже в мыслях не было, что её желание связано совсем не с сексом. Признаться, я возомнил о своём интеллектуальном превосходстве над ней. Подумал, что эта секретарша у меня в кармане.

Через несколько дней я ей позвонил. Договорились сходить в музыкальный бар, она сама его выбрала. По её словам, сегодня там должно быть что-то интересное. Положился на её вкус.

В таких местах я ещё не бывал. Стилизованное под 60-е годы место с преобладанием жёлтого (солнечного) цвета, мебель, рисунки на стенах – всё с большим вкусом, очень дорого и тонко. В баре выступали молодые музыканты и исполняли классическую музыку в современном джаз- и рок-стиле. Оригинально. Дорогое место, дорогое вино и лёгкие закуски к нему.

Слушали музыку, в перерывах между выступлениями разговаривали. В основном говорила Эбигейл, рассказывала мне о культурных делах Бостона. Я раздумывал, как приступить к более интересному мне разговору, и никак не мог найти момент, когда наступит возможность перейти к нужной мне теме, никак не мог воплотить в жизнь заранее заготовленные диалоги. Наконец она спросила меня про Ричарда,

задала дежурный вопрос о состоянии его дел.

– У него всё нормально. Уже освоился, но пока не особенно проявил себя.

– Не то что ты.

– В каком смысле?

– Ты быстро вошёл в доверие к Джимми.

– Я очень дорожу доверием такого человека.

– Не обольщайся. Знаешь, сколько людей через него прошло?

– Много. Уверен в этом.

– Много. А он оставил только меня и Пола.

– Послушай, я не наивный, понимаю своё место, но всё равно хочу быть в команде Джимми.

– Все они хотели.

– И почему у них не получилось?

– Хитрый. Так я тебе и сказала.

– Эбигейл, прекрати со мной играть. Я всё-таки мужик, у меня есть гордость. Зачем ты меня всегда головой в дерьмо? – в этот момент резко, молниеносно я решил сменить тактику поведения с ней. Испугался. Почти интуитивно почувствовал опасность и перешёл к импровизации.

– Это ещё не дерьмо. Всё впереди.

– Послушай! Я встречаюсь с тобой без всякой корысти, не искал с тобой встречи специально. Я просто зашёл в тот день в бар, и ты сама меня подозвала. Ещё раньше я обратил внимание, что ты красивая женщина, холёная такая, статная,

с великолепной фигурой. Ты мне сразу понравилась. Потом понял, что ещё и умная.

– О! Это уже интересно. Продолжай, мне нравится. Так и в такой форме мне ещё комплименты никто не говорил. Я обожаю комплименты!

– Это не комплименты! Ты думаешь, что я не в состоянии ценить прекрасное? Почему ты обо мне такого мнения?

– Я? Я о тебе очень высокого мнения. Назвала тебя в прошлый раз хитрым. Или ты не обратил внимания?

– Ну как же! Обратил, конечно. Ещё и мужланом обозвала.

– А ты хитрый!

– В чём моя хитрость?

– Опять хитришь.

– Нет. Не понимаю.

– Ладно. Так и быть, объясню.

– Вот спасибо!

– Так знаешь, почему у них всех не вышло ничего с Джими?

– Нет.

– И не догадался?

– Ну хватит уже!

– Давай-ка ты, если я окажусь права, будешь мне это подтверждать. Условились?

– Условились.

– Все они, те, что не смогли закрепиться в команде Джими-

ми, из кожи вон лезли, чтобы понравиться ему, угодить и втереться в доверие. Некоторые старались поддерживать отношения с Полом и таким образом наладить более тесный контакт с Джимми. Но никто из них не брал в расчёт меня. То есть были такие, которые пытались подкатить ко мне свои яйца, но исключительно с целью меня трахнуть, все думали, что я лёгкая добыча. Тупые мужланы!

– А что же я?

– Ты? Ты с самого начала отнёсся ко мне как к равной, всегда замечал. Помню, даже пирожное принёс. Какая мелочь! Но это было так приятно и так прекрасно, так мило!

Действительно, так и было. Тем, кто вырос в СССР, это очень понятно: принести секретарю большого начальника шоколадку, отнестись к этому человеку с определённым уважением. Я не знал, принято ли так сейчас в России, но поступал именно так, и не только с Эбигейл. Кроме того, я всегда был участлив и уважителен к работягам, и о моём с ними очень тесном контакте знала вся фирма. Это мой командирский опыт, воплощённый перестроечный лозунг КПСС: «Быть ближе к личному составу, к людям». Правильный был лозунг. Эбигейл не знала о моём поведении у себя в фирме, не знала, как это принято было в СССР, поэтому у неё всё это вызвало недоумение. Моё лёгкое подхалимство она приняла за чистую монету.

– А почему хитрый? Почему мужлан?

Эбигейл слегка рассмеялась, откинулась на спинку стула:

– Многие хотели завести со мной интрижку. Думали, что я лёгкая добыча. Думали, что стоит им сказать какую-то скабрезность, пригласить выпить, – и можно меня трахать. Дело сделано. Скоты мерзкие!

– И я ведь тоже хотел! Я такой же, как они!

– Нет ты другой. Совсем на них не похож.

– Почему?

– Я сразу прочитала твой похотливый взгляд. Но ты хитрый, ты его начал скрывать. Скрыл, что ты такой же мужлан, как и все они. Очень хитрый! Потом каким-то образом узнал, в какой бар я иногда забегаю выпить бокал вина. Притворился, хитрец, что зашёл совсем случайно. Я это оценила. Это уже с выдумкой, с подходом, с уважением к женщине, которая тебе понравилась. Я тебя раскусила?

– Полностью!

– И это не всё. Ты, конечно, хотел меня сразу затащить в постель, прямо из этого бара. Угадала?

– И тут очень точно.

– Хорошо. Потом ты не очень тонко, но ненавязчиво меня прощупал, слегка перешёл грань дозволенного. Слегка, почти воздушно. Получил отпор и не стал напирать. Решил отступить и слегка со мной поиграть, хоть немного приложить усилий. Правильно я говорю, Виктор?

– Очень правильно.

– Продолжить?

– Обязательно.

– Потом ты начал искать поводы приехать к Джимми. Дел у тебя не было.

– Почему ты так решила?

– Мне Джимми сам об этом сказал. Сказал, что твои визиты не были обязательны, всё, что ты ему сказал, можно было сообщить по телефону. Какой вывод напрашивается?

– Я искал повод приехать и увидеть тебя.

– Скажи, мне это сложно было понять?

– Нет. Всё очевидно.

– Вот видишь. Поэтому я всё это назвала словом хитрость. Хитрость – это когда люди что-то там плетут, но это видно. Я опытный человек, многое повидала. И вот ты решил не хитрить и позвал меня куда-то сходить, предложил мне самой выбрать место. Не побоялся того, что оно может быть недешёвым. Я это тоже оценила. Молодец. Ты не скряга. И опять заработал очередной плюс в моих глазах. Но и это не всё. Я вижу, как ты стараешься слушать меня на тему, которая тебе совсем неинтересна, не торопишь события. Молодец. А мне ведь просто хочется поговорить с человеком, просто пообщаться с интересным мужчиной и в конце концов самой решить, хочу я его или нет. Ты мне дал такую возможность. Спасибо.

Глаза Эбигейл были печальными. Мне показалось, что у неё комок подкатился к горлу.

– Мне очень интересно с тобой говорить, Эбигейл, честное слово!

– Верю. Сейчас верю!

– Скажи мне всё в глаза. Я тебя очень прошу.

– Неважно, что о тебе скажу я. Важно, что я скажу о тебе Джимми и особенно его жене.

– Жене?!

– Жене... Мы с ней давно и хорошо знаем друг друга. Разные у нас с ней были времена, но это всё в прошлом. Жена знает о Джимми всё. Она для него непререкаемый авторитет. Только благодаря её советам Джимми сделал такую карьеру и обошёл многочисленные интриги на своём пути. Только благодаря ей после определённых событий я осталась при Джимми и могу вести безбедную жизнь, сильно не утруждаясь при этом.

– Вот это дела!

– Да, жизнь сложная. Но интересная.

– Опасная штука.

– Если вести себя с людьми нормально и уважительно, не такая уж она и опасная.

– Не скажи.

– Тебе бояться нечего. В ближайшее время жена Джимми даст о тебе прекрасные рекомендации.

– А после этого я могу считать себя полноценным членом команды Джимми и сенатора?

– После этого – безусловно. Можешь расслабиться, мой мальчик.

Действительно, рядом с этой женщиной я вдруг почув-

ствовал себя мальчиком.

– Эбигейл! Я не представлял, что всё так сложно. Пожа-луйста, дай мне рекомендации!

– Дам. Не спеши. Сначала давай выпьем и продолжим наш разговор, – сказала она стальным голосом.

Опять заиграла музыка, и говорить стало тяжело, мы слегка чокнулись бокалами с белым вином и просто слушали музыку, слегка закусывая.

Как только музыка перестала играть, Эбигейл произнесла:

– А ну-ка наполни нам бокалы!

Я с удовольствием это исполнил.

– Выпьем до дна! – сказала она уже тихо, едва слышно, томным и совсем не стальным голосом.

Странно, но мы выпили уже больше, чем тогда в баре, а она была в норме. Неужели она тогда притворялась?

– Виктор, ты, надеюсь, усвоил, что будешь в команде Джимми ровно до той секунды, пока ты будешь в моей команде?

– Понял. Но не пойму, что значит быть в твоей команде?

– Мне надоело работать, я хочу жить во Флориде, хочу там иметь небольшую виллу. Мне надоело батрачить на эту жалкую семейку. Надоело быть в полной зависимости от них.

– И чем я могу помочь?

– Тебе Джимми платит?

– Платит.

– Я не спрашиваю сколько, но это наверняка гроши.

– Действительно так.

– Ты там со многими имеешь дело, в Конгрессе с помощниками и секретарями общаешься.

– Только по электронной почте и телефону.

– Это поправимо.

– И что это даст?

– У Джимми есть компромат на меня. Любое моё неверное движение – и он пойдёт в ход. Там серьёзные вещи.

– Я ничего не понимаю.

– Деньги мы с тобой можем заработать много и быстро. У тебя есть некоторые важные для меня личные качества. Ты, в отличие от большинства современных мужчин, можешь работать руками. Мне нужен именно такой партнёр. Кроме того, ты выйдешь на конкурентов, те скажут тебе, что им нужно. Договоримся о цене. Я всё достану. Это моя проблема. Но... сначала надо решить вопрос с компроматом на меня.

– У кого этот компромат?

– У Джимми, в надёжном месте.

– Там что-то серьёзное?

– Очень. Не спрашивай. Самое сложное – выдрать у них этот компромат. Дальше несложно.

– Подожди. Но как ты достанешь нужные документы? Мне важно это понимать.

– Нас будет трое. Я, Пол и ты. У нас уже есть кое-какие документы. Они стоят дорого.

– Идея нормальная.

– Надо найти покупателей. Но всё дело в этом компромате.

– Надо искать компромат на них и потом обменяться.

– Обмен не выйдет. Ты пока не понимаешь, с какими людьми мы связались. Они убьют любого без раздумий. Не сами, естественно.

– Хорошо, как ты сама думаешь?

– Есть идея. Я знаю, где компромат. Но как его оттуда вытащить?

– Где?

– В сейфе у Джимми в кабинете.

– А где у него там сейф?

– В комнате отдыха, в стенном шкафу. Там сейф в сейфе. Всё под видеонаблюдением, включая мою комнату, его кабинет и его комнату отдыха. Всё в скрытых камерах. И всё здание под охраной.

– Неужели ты не обдумывала, как их оттуда украсть?

– Думала, конечно. Есть идея. Всё можно сделать, за исключением кодового замка на первом сейфе и видеонаблюдения.

– Так! Допустим, я смогу отключить камеры. Пока не знаю, как это сделать, но допустим. Насчёт кодового замка можно придумать. И что дальше?

– Остальное тебя не касается. Это моя забота.

– Нет, извини. Я должен это понимать всё-таки. Вслепую связываться в такое – это не моё.

– Какая тебе разница? Ну уснёт он от чего-то крепко, или скорая его заберёт. Останется только достать ключ от второго сейфа. Там хороший ключ, он его носит с собой. Открыл, взял, закрыл.

– Камеры из ваших помещений куда выведены?

– Всё как-то там по интернету записывается на сервер его жены в их доме.

– Джимми знает об этом?

– Нет. Это всё дело рук этой твари, его жены. Она и его крепко держит чем-то. Они оба конченные твари, страшные люди. Никто их не знает.

– Допустим, я отключил камеры. Вопрос с кодовым замком пока опустим. Допустим, ты взяла ключ и открыла сейф, получила компромат. Но он же на тебя в полицию заявит и уничтожит.

– Тут много чего надо продумать. И на твои вопросы уже есть ответы. Я и так многое тебе сказала авансом. Сначала ты должен ответить на вопрос: ты в моей команде?

– Я в твоей команде.

– Виктор, ты в моей команде?

– Эбигейл, я в твоей команде.

– Виктор, я непростой человек. Со мной лучше не шутить. Ты сейчас узнал обо мне далеко не всё. Меня не проведёшь. Если у нас что-то срывается по твоей вине, то в окружении Джимми тебя не будет никогда. Ты сейчас вступаешь в группу. Я командир нашей группы, вы с Полом мои подчинён-

ные.

– Даже так? О какой сумме идёт речь?

– Пять-шесть миллионов. То есть где-то до двух миллионов на человека. Лично мне на всё хватит.

– Я принял решение. Вступаю в вашу группу, я член команды. Мне тоже нужны деньги, и я тоже хочу жить во Флориде или Калифорнии. Тоже не хочу пахать всю жизнь.

– Ну смотри. Я тебя не уговаривала.

Эбигейл взяла телефон и что-то пробурчала, я не разобрал.

В бар зашёл Пол.

Мы поздоровались. Помолчали.

– Давайте, ребята, выпьем. Мы собрались.

Только сейчас до меня дошло, что у них всё разыграно по нотам, заранее продумано и исполнено. В принципе, они меня завербовали, причём без труда, а не я их.

Все выпили до дна. Слегка закусили

– Где твоя запись разговора с Эбигейл? – спросил меня Пол.

– У меня, – ответил я и посмотрел на Эбигейл, а она молча достала диктофон и положила на стол.

Я сделал то же самое. Пол криво ухмыльнулся и произнёс:

– Стирайте. Я проверю.

Мы с Эбигейл всё стёрли. Я проверил диктофон Эбигейл и понял, что у коллег это вызвало уважение. Потом Пол проверил оба диктофона и передал их мне:

– Виктор, мы тебе доверяем.

Все переглянулись и слегка рассмеялись.

– Предлагаю переехать в другое место. Там всё обсудим, – сказал Пол.

– Зачем? Куда? – спросил я.

– Есть более удобный для разговора японский ресторан. Там едва слышно играет японская музыка, она не мешает нам тихо разговаривать, а не орать. Ресторан большой, есть где уединиться. Нам там не будут мешать. Предлагаю взять такси. Мы уже все выпившие, и лучше не рисковать.

Через полчаса мы сидели за столом на четверых. Пол и Эбигейл сидели напротив меня. Начал Пол:

– Мы можем быстро решить все свои проблемы. У меня собраны документы, за которые китайцы готовы заплатить не меньше 2 миллионов, но, думаю, итоговая сумма будет больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.